

Т. В. Глазкова

Дискурс-анализ как метод изучения художественной культуры

В статье рассматриваются возможности метода дискурс-анализа применительно к изучению основного феномена культуры повседневности, каким является феномен семьи. Утверждается, что данный подход с успехом может быть использован при выявлении роли и места феномена семьи в «универсуме дискурса» (М. Анжено). Анализируются сложившиеся в науке мнения о дискурсе в целом (М. Фуко, Н. Д. Арутюнова) и литературном дискурсе (Л. Филлипс, М. Йоргенсен, Р. Барт, Ф. Джеймсон); для выявления потенциала феномена семьи в художественной культуре автор опирается на предложенное Е. Н. Шапинской разграничение по проблемным полям: проблему чтения; проблему интерпретации; проблему мимесиса и репрезентации; проблему знака в литературном дискурсе; проблему единства произведения.

«Художественный потенциал», которым обладает понятие семьи в культуре, позволяет участникам художественного процесса преодолеть культурный шок, создает необходимую межкультурную коммуникацию. Многогранность феномена семьи в культуре русского общества нашла отражение в литературных репрезентациях и позволяет утверждать, что литературный дискурс – это часть социального дискурса, поэтому литературный текст (он же – текст культуры) может быть материалом для анализа социального явления, представленного в нем.

Ключевые слова: дискурс-анализ, культура повседневности, феномен семьи, проблемные поля, репрезентация, литературный дискурс, социальный дискурс.

T. V. Glazkova

Discourse Analysis as a Method of Studying the Phenomenon of Art Culture

This article discusses the possibility of a discourse-analysis method applied to the study of the basic phenomenon of the culture of everyday life, which is the phenomenon of the family. It is argued that this approach with success can be used when identifying the place and role of the family in the «universe of discourse» (M. Anzeno). It analyses the current science views on discourse (Foucault, N. D. Arutjunova) and literary discourse (L. Phillips, M. Jorgensen, R. Bart, F. Jameson); to identify the capacity of the phenomenon of the family in the artistic culture the author relies on distinction on the problematic fields proposed by E. N. Shapinskaya.

«The artistic potential» of the concept of the family in culture, the artistic process allows participants to overcome the culture shock, it creates the necessary intercultural communication. The multifaceted phenomenon of the family in the culture of the Russian society is reflected in the literary tendency and suggests that literary discourse should be a part of social discourse, so a literary text (or text of culture) could be material for the analysis of the social phenomenon, which is represented in it.

Keywords: a discourse-analysis, culture of everyday life, the phenomenon of family, problem fields, representation, literary discourse, social discourse.

«Дискурс» (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus – ‘бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор’) – речь, процесс языковой деятельности; способ говорения. Обще-признанного определения «дискурса» не существует, что способствовало широкой популярности этого термина в ряде гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка; лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии. Дискурс как жанр языковой коммуникации, как социальный механизм порождения речи (у М. Фуко), как сверхфразовое единство, несущее образ мира (в американской деконструктивистской критике), как произведение, высказывание является своеобразной единицей исследования

человеческого сознания в разных областях [7]. По меткому выражению Н. Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1, с. 172].

Важным качеством литературного дискурса представляется то, что «взаимоотношения между структурами социума и литературно-дискурсивными структурами позволяют выявить, каким образом некоторые типы текстов через различные конфигурации на нарративных уровнях способны подражать, отражать, отказываться и даже спорить с социально-нормативными моделями и способами передачи культурных ценностей» [11, с. 113]. Данное положение было высказано в связи с дискурсом любви, однако вполне справедливо и по отношению к другим дискурсивным практикам, в частности к репре-

зентации феномена семьи в литературном дискурсе, материальным воплощением которого можно считать текст.

Именно понятием «текст», а не «произведение» оперирует исследователь социального явления в литературном дискурсе. Важность работы с текстами для изучения культуры подчеркивают Л. Филлипс и М. Йоргенсен [10]. При этом необходимо отметить, что в современной науке о культуре семиотическая традиция истолкования понятия текста используется широко и плодотворно применительно к различным аспектам действительности при анализе российского дискурса [5].

Существование дискурса в формах нарратива и аргументации позволяет исследователям рассмотреть ряд проблем, относящихся к области интерпретации текста [11, с. 118–139]: проблему чтения; проблему интерпретации; проблему мимесиса и репрезентации; проблему знака в литературном дискурсе; проблему единства произведения. Исследование социального отношения в тексте происходит на двух уровнях анализа: тематическом и текстологически-структурном. Это позволяет сделать вывод, что литература является частью социального дискурса. При этом акцент делается на роли литературы как проводника социальных стратегий.

Данный подход с успехом может быть использован при выявлении роли и места семьи в «универсуме дискурса», по терминологии, предложенной канадским ученым М. Анжено. Являясь основателем теории социального дискурса, М. Анжено «вводит литературное знание в широкие социальные проекты, связанные с ролью языка в превалирующих социополитических структурах. Соответственно, литературная критика приобретает новые задачи, выходящие за рамки литературоведения, поэтики и эстетики, и становится социокритикой, “школой мысли, которая имплицитно привилегирует литературное знание как активную силу в компендиуме социальных дискурсов”» [11, с. 155].

Культура повседневности имеет дело с «фоновыми» событиями. Однако подобная характеристика никак не умаляет их значения. Степень важности того или иного события в жизни человека или общества не всегда очевидна и может быть выявлена скорее в будущем, ближайшем или далеком, в зависимости от глубины содержания события. Анализируя существующие теории ценностей, Л. Н. Столович, который в 1950-е гг. в своей теории ценностей рассматривает эстетиче-

ское отношение как ценностное, акцентирует внимание на несовпадении понятий «ценность» и «жизнь». Понятия «ценности жизни» и «ценности культуры» не сводятся друг к другу, хотя первое проявляется как второе [9, с. 74–75].

Среди различных ситуаций, с которыми может быть связан человек в своей жизни, ситуация семейная представляет наибольший интерес, как своей распространенностью (каждый человек имеет подобный опыт), так и силой влияния на становление человека (поскольку семья выступает в качестве корневой системы человека, во многом определяя его будущее поведение, его способность к эволюции и осознание необходимости «реализовать свою беспредельность»).

Являясь предметом художественной культуры, «семейная ситуация» позволяет участникам художественного процесса избежать культурного шока при создании и, особенно, при «потреблении» произведения искусства или, во всяком случае, снизить его влияние на человека, стремящегося воспринять искусство, но по разным причинам не готового к этому восприятию.

Определение культурного шока дал в 1970-х гг. американский антрополог Ф. Бок: «Культура в самом широком смысле слова – это то, из-за чего ты становишься чужаком, когда покидаешь свой дом. Культура включает все убеждения и все ожидания, которые высказывают и демонстрируют люди... Когда ты в своей группе, среди людей, с которыми разделяешь общую культуру, тебе не приходится обдумывать и проектировать свои слова и поступки, ибо все вы – и ты, и они – видите мир в принципе одинаково, знаете, чего ожидать друг от друга. Но, пребывая в чужом обществе, ты будешь испытывать трудности, ощущение беспомощности и дезориентированности, что можно назвать культурным шоком» [6, с. 17]. Анализируя мнение Ф. Бока, Л. Г. Ионин подытоживает: «Собственно говоря, культурный шок – это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания» [6, с. 17]. Применительно к теме данного исследования понятие культурного шока может быть использовано при анализе взаимодействия таких двух культур, какими являются художественная культура и культура повседневности. Само же взаимодействие культур возможно при нахождении точек соприкосновения между ними. Одной из базовых реалий в этом взаимодействии можно назвать семью. Вот почему «семейная ситуация» в художественном произведении не только является важным элементом сюже-

та и композиции, но и обеспечивает возникновение межкультурной коммуникации между участниками художественного процесса, обеспечивая как определенный контекст реализации дискурса, так и две основные формы его существования: нарратив и аргументация.

Как справедливо пишет Е. Н. Шапинская, «дискурс является способом познания социального мира, но он, в то же время, есть часть этого мира. Нет такого социального отношения, которое не было бы представлено в литературном дискурсе, представляющем собой сложноструктурированное пространство, место пересечения различных дискурсивных пластов» [11, с. 127–128].

Возвращаясь к проблемным полям, затрагиваемым в дискурсе, применительно к культурному феномену семьи можно отметить следующие возможности их разрешения:

– Проблема чтения, которая в числе прочих выдвигает вопрос читательского опыта и читательской компетентности, разрешается в литературном дискурсе через репрезентацию семейных отношений, являющихся, как правило, частью личного опыта читателя. Убедительность авторской трактовки социального феномена вступает в коммуникативную связь с убежденностью читателя в правильном понимании позиции автора и наличии у него собственного взгляда на жизненные реалии.

– Проблема интерпретации неизбежно возникает при коммуникативном акте, каким является чтение текста. Текст, представляющий семью как социокультурный феномен, содержит все необходимые для интерпретации свойства: и предмет интерпретации, и его оценку. Исследователь текста культуры через вычленение какого-либо тематического дискурсивного пласта делает попытку сопоставительного анализа, позволяющего судить о социальной реальности по дискурсивным практикам (и происходить это может в различных формах художественной культуры: скажем, в театральных постановках, где, например, проявляется «политический дискурс художественных решений» [4, с. 171]).

– Проблема мимесиса и репрезентации, заключающаяся в подходе к изображению оригинала в художественной практике, выводит на первый план конфликт имитации (мимесиса) и воспроизведения (репрезентации). Конфликт же, по всей вероятности, заключается не только в том, насколько ценнее оригинал, нежели копия, и что из них необходимо воспроизводить, но,

прежде всего, в необходимости и возможности бесконечного воспроизведения копий; то есть применительно к литературному дискурсу и репрезентации в нем феномена семьи данная проблема раскрывается через отношение к оригиналу: является ли он «реальным» или литературным.

– Проблема знака в литературном дискурсе связана с соотношением в литературном тексте означаемого и означающего. В данном семиотическом подходе к литературному дискурсу воспроизводятся взаимоотношения означаемого объекта и знака, его означающего. Репрезентация социокультурного феномена семьи также сопряжена с выстраиванием автором определенной знаковой системы, которая содержит бесконечные возможности для интерпретации в процессе чтения, как и в процессе постановки, рождая новые смыслы в «старых» произведениях [12, с. 227].

– Проблема единства произведения не есть лишь проблема единства формы и содержания, о котором заботится наука о литературе. При анализе семейных отношений через дискурсивные практики необходимо учитывать различные аспекты этой проблемы: прежде всего, историко-культурный контекст, связывающий литературный дискурс с другими видами дискурсов, а также возможность выделения элементов дискурса в процессе повторяющихся воспроизведений темы семейных отношений. При этом в литературном дискурсе создаются интертекст и гипертекст, воспроизводящие модель взаимоотношений внутри семьи в определенную историческую эпоху, выстраивающие типологию семейных ситуаций, но в то же время выделяется на уровне конкретных текстов (элементов дискурса) оригинальность авторских интерпретаций «вечного сюжета», которые становятся культурными символами (что очень ярко подтверждается при исследовании феномена «случайного семейства» [3]).

«Художественный потенциал», которым обладает понятие семьи в культуре, позволяет участникам художественного процесса преодолеть культурный шок, создает необходимую межкультурную коммуникацию. Многогранность феномена семьи в культуре русского общества нашла отражение в литературных репрезентациях и позволяет утверждать, что литературный дискурс – это часть социального дискурса, поэтому литературный текст (он же – текст культуры) мо-

жет быть материалом для анализа социального явления, представленного в нем.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры [Текст] / Ролан Барт. – М. : Изд-во имени Сабашниковых, 2003. – 512 с.
3. Глазкова, Т. В. Феномен «случайного семейства» и его интерпретация в творчестве Ф. М. Достоевского [Текст] / Т. В. Глазкова // Вопросы культурологии. – 2008. – № 6. – С. 64–66.
4. Злотникова, Т. С. Художественное творчество – инвариант свободы в пространстве культуры [Текст] / Т. С. Злотникова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 167–172.
5. Злотникова, Т. С., Киященко, Л. П., Новиков, М. В. Текст и контекст в массовой культуре: российский дискурс / Т. С. Злотникова, Л. П. Киященко, М. В. Новиков // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 21–27.
6. Ионин, Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие [Текст] / Л. Г. Ионин. – М. : Логос, 2000. – 431 с.
7. Кибрик, А., Паршин, П. Дискурс [Текст] / А. Кибрик, П. Паршин // Энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html (Дата обращения 02.08.2015).
8. Лотман, Ю. М. Текст и функция (совм. с А. М. Пятигорским) [Текст] / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. – Таллинн: Александрия, 1992–1993. – Т. I. Статьи по семиотике и типологии культуры. – 478 с.
9. Столович, Л. Н. Философия. Эстетика. Смех [Текст] / Л. Н. Столович. – СПб.-Тарту: Наука, 1999. – 384 с.
10. Филлипс, Л., Йоргенсен, М. Дискурс-анализ. Теория и метод [Текст] / Л. Филлипс, М. Йоргенсен. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с.
11. Шапинская, Е. Н. Дискурс любви [Текст] / Е. Н. Шапинская. – М. : Прометей, 1997. – 348 с.
12. Шапинская, Е. Н. Творчество в контексте посткультуры: границы интерпретации [Текст] / Е. Н. Шапинская // Ярославский педагогический вест-

ник. – 2014. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 223–228.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arutjunova, N. D. Diskurs [Tekst] / N. D. Arutjunova // Lingvisticheskiy jenciklopedicheskiy slovar' / gl. red. V. N. Jarceva. – M. : Sov. jenciklopedija, 1990. – 685 s.
2. Bart, R. Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury [Tekst] / Rolan Bart. – M. : Izd-vo imeni Sabashnikovyh, 2003. – 512 s.
3. Glazkova, T. V. Fenomen «sluchajnogo semejstva» i ego interpretacija v tvorcestve F. M. Dostoevskogo [Tekst] / T. V. Glazkova // Voprosy kul'turologii. – 2008. – № 6. – S. 64–66.
4. Zlotnikova, T. S. Hudozhestvennoe tvorcestvo – in-variant svobody v prostranstve kul'tury [Tekst] / T. S. Zlotnikova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 1. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 167–172.
5. Zlotnikova, T. S., Kijashhenko, L. P., Novikov, M. V. Tekst i kontekst v massovoj kul'ture: rossijskiy diskurs / T. S. Zlotnikova, L. P. Kijashhenko, M. V. Novikov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2015. – № 1. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 21–27.
6. Ionin, L. G. Sociologija kul'tury: put' v novoe tysjacheletie [Tekst] / L. G. Ionin. – M. : Logos, 2000. – 431 s.
7. Kibrik, A., Parshin, P. Diskurs [Tekst] / A. Kibrik, P. Parshin // Jenciklopedija «Krugosvet» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html (Data obrashhenija 02.08.2015).
8. Lotman, Ju. M. Tekst i funkcija (sovm. s A. M. Pjatigorskim) [Tekst] / Ju. M. Lotman // Lotman Ju. M. Izbrannye stat'i v treh tomah. – Tallinn: Aleksandrija, 1992–1993. – T. I. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury. – 478 s.
9. Stolovich, L. N. Filosofija. Jestetika. Smeh [Tekst] / L. N. Stolovich. – SPb.-Tartu: Nauka, 1999. – 384 s.
10. Fillips, L., Jorgensen, M. Diskurs-analiz. Teorija i metod [Tekst] / L. Fillips, M. Jorgensen. – Har'kov : Gumanitarnyj Centr, 2008. – 352 s.
11. Shapinskaja, E. N. Diskurs ljubvi [Tekst] / E. N. Shapinskaja. – M. : Prometej, 1997. – 348 s.
12. Shapinskaja, E. N. Tvorcestvo v kontekste postkul'tury: granicy interpretacii [Tekst] / E. N. Shapinskaja // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 2. – Tom I (Gumanitarnye nauki). – S. 223–228.